

ДМИТРИЕВА П. Р.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СТРАХА СМЕРТИ

Российский психологический журнал, 2020, Т. 17, № 3, 5–17. doi: 10.21702/rpj.2020.3.1

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.072.43 doi: [10.21702/rpj.2020.3.1](https://doi.org/10.21702/rpj.2020.3.1)

Оригинальная научная статья

Смысложизненные ориентации у людей с разным уровнем страха смерти

Полина Р. Дмитриева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: misspolls@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4590-2089>

Аннотация

Введение. Целью статьи стало описание смысложизненных ориентаций у людей с разным уровнем страха смерти. Статья содержит теоретический обзор феномена смерти в контексте исследований смысложизненных ориентаций. Основная проблема заключается в недостаточной разработанности в отечественной психологической науке проблемы отношения к смерти и его взаимосвязи с ценностно-смысловой сферой. Автором доказывается актуальность изучения феномена смерти в контексте изучения осмысленности жизни и формирования осознанного отношения к ней. Новизна исследования заключается в изучении взаимосвязи между осмысленностью и удовлетворенностью жизни с отношением к смерти у людей, для которых вопрос смерти не является актуальным в их текущей жизненной ситуации.

Методы. В разделе описываются методы проведенного эмпирического исследования, в котором использовались психодиагностические методики (опросник «Удовлетворенность жизнью», методика Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации», «Профиль attiтьюдов по отношению к смерти» в адаптации Т. А. Гавриловой) и методы математической статистики для обработки полученных данных (методы описательной статистики, коэффициент линейной корреляции Пирсона, квартилирование, критерий Манна – Уитни).

Результаты. Раздел содержит данные эмпирического исследования, проведенного на выборке из 148 человек в возрасте 18–50 лет. Автор приводит данные, согласно которым люди с высоким уровнем страха смерти характеризуются более низким уровнем жизненной включенности и осмысленности жизни.

Обсуждение результатов. Благодаря полученным результатам была выявлена связь между уровнем страха смерти и смысложизненными ориентациями, выявлены значимые различия между людьми с разными уровнями страха смерти, заключающиеся в различном уровне осмысленности жизни, включенности в жизнь, отношения к смерти. В заключение делается вывод о том, что отношение к смерти напрямую связано с осмысленностью и удовлетворенностью жизни.

Ключевые слова

смысложизненные ориентации, страх смерти, нейтральное принятие, приближающее принятие, избегание, избавляющее принятие, танатическая тревога, суицидология, удовлетворенность жизнью, осмысленность жизни

Основные положения

- отношение к смерти связано с уровнем осмысленности и удовлетворенности жизнью;
- люди с высоким уровнем страха смерти характеризуются более низким уровнем осмысленности и удовлетворенности жизнью, чем люди с низким уровнем страха смерти;
- у людей с высоким уровнем страха смерти доминирует также отношение приближающего принятия – т. е. веры в загробную жизнь, в то время как у людей с низким уровнем страха смерти доминирующим типом отношения является нейтральное принятие, т. е. принятие смерти как неизбежной ступени в развитии человека.

Для цитирования

Дмитриева, П. Р. (2020). Смысложизненные ориентации у людей с разным уровнем страха смерти. *Российский психологический журнал*, 17(3), 5–17. doi: 10.21702/rpj.2020.3.1

Дата получения рукописи: 15.05.2020

Дата окончания рецензирования: 08.07.2020

Дата принятия к публикации: 15.07.2020

Введение

В последние десятилетия активно развивается экзистенциальное направление исследований в психологии. Получаемые результаты имеют не только большую научную значимость, но также важнейшее значение для психотерапевтической практики. Широко распространены исследования отношения к жизни, определения смысложизненных стратегий и ориентаций, метафорической репрезентации образа мира и себя в нем (Абульханова-Славская, 1991; Леонтьев, 2003; Абдулгалимова, 2011; Абакумова, Ермаков и Рудакова, 2014; Коромыслов, 2019; и др.). Однако понятие жизни неразрывно связано с понятием смерти. Стоит отметить, что проблематика смерти в работах отечественных и зарубежных исследователей представлена, как правило, работами в области паллиативной медицины, теории горя, суицидологии (Кюблер-Росс, 2001; Гнездилов, 2002; Липецкий, 2013; Чистопольская и др., 2014; Баканова, 2015; Кукина, 2015; Пинегина, 2017; и др.). Тем не менее, смерть – событие, с которым сталкивается каждый человек, причем не только в случае тяжелой болезни или сложной жизненной ситуации. Таким образом, очевидна проблема несоответствия узкой специализации исследования феномена смерти в рамках отдельных групп населения, для которых вопрос смерти актуален в текущей жизненной ситуации (тяжелая болезнь – своя или близких; попытка суицида; потеря близких; старение; пребывание в ситуации, несущей угрозу жизни; и др.), объективной широте этого феномена и охвату абсолютно всех категорий населения, независимо от возраста, состояния здоровья, уровня благосостояния и любых других факторов.

Вопрос смерти – один из важнейших экзистенциальных вопросов, которым задаются люди не только в период сложных жизненных ситуаций. И особенности ответа на него могут оказывать влияние на все сферы жизни человека, в частности ценностно-смысловой, однако по большей части исследование этого вопроса представлено в смежных с психологией областях (антропологии, социологии, культурологии) и недостаточно разработано в отечественной психологической науке в контексте исследования отношения к смерти людей вне сложной жизненной ситуации. Тем не менее, анализ работ отечественных и зарубежных исследователей дает основание для изучения феномена смерти в контексте смысложизненных ориентаций.

Согласно ряду исследователей – психологов, социологов, антропологов, культурологов (Арьес, 1992; Гроф, 2002; Wong, 2013; Горьковая и Баканова, 2014; Кленина и Песков, 2015; Мохов, 2016; Солдатова и Жукова, 2018) – именно отношение к смерти является маркером зрелости личности и общества, в котором приняты те или иные типы отношения к смерти и их символическая репрезентация в виде ритуалов, обрядов, памятников и символов. Отсюда рождается вывод о том, что показателем психологической зрелости и здоровья является отношение к смерти в виде принятия.

В то же время, выдвинутая Greenberg, Pyszczynski, & Solomon (1986) теория управления страхом смерти предполагает наличие и поддержание в обществе страха смерти через ее игнорирование и отрицание, что обуславливает осознание человеком ценности жизни и делает смерть инструментом регламентации жизни общества. Таким образом, речь идет о том, что приемлемым типом отношения к смерти для здорового человека является избегание мыслей о смерти. Эта идея находит отражение и в ряде современных исследований (Корнев и Смирнов, 2018; Андриевская, 2017).

Психоаналитическая сторона придерживается мнения о присутствии у здорового человека страха смерти, который, однако, может лежать в основе большинства неврозов и невротических состояний.

Франкл (1990), Арьес (1992), Фейфел (2001), Фромм (2006) и другие исследователи говорят о том, что современное общество отрицает смерть, в то время как осознание смерти является сильнейшим стимулом жизни. Таким образом, подавляя мысли о смерти, человек лишает себя «катализатора, без которого радость и энтузиазм утрачивают интенсивность и глубину» (Фромм, 2006, с. 250).

Таким образом, возникает вопрос, какой тип отношения к смерти является более «здоровым» и соответствует более зрелому состоянию личности, более высокому уровню осмысленности и осознанности. Научная новизна исследования состоит в изучении в рамках психологической науки особенностей отношения к смерти у категории людей, для которых вопрос смерти не является актуальным в настоящий момент в контексте их жизненной ситуации и их смысложизненных ориентаций.

Общим для всех указанных работ является признание страха как основной эмоции по отношению к смерти. Отсюда рождается вопрос: связаны ли страх смерти и его признание и принятие с уровнем осознанности, осмысленности и удовлетворенности жизнью.

Исходя из вышеизложенного, была сформулирована гипотеза: страх смерти связан с уровнем осмысленности и удовлетворенности жизнью.

Целью исследования стало выявление наличия или отсутствия связи между страхом смерти и уровнем осмысленности и удовлетворенности жизнью и, при ее наличии, определение типа отношения к смерти, соответствующего более высокому уровню осмысленности и удовлетворенности жизнью.

Методы

В качестве методов исследования было выбрано анкетирование с помощью психодиагностических методик (опросник «Удовлетворенность жизнью» (Мельникова, 2004), методика Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» (Леонтьев, 2006), «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» в адаптации Т. А. Гавриловой (Гаврилова, 2011)) и методы математической статистики (методы описательной статистики, коэффициент линейной корреляции

Пирсона, квартилирование, критерий Манна – Уитни).

В исследовании приняли участие 148 человек в возрасте 18–50 лет (из них 89 девушек (61 %), 57 юношей (39 %), средний возраст респондентов – 25,9 лет, стандартное отклонение – 6,8), граждане Российской Федерации, жители Ростова-на-Дону и Ростовской области. С помощью критерия Манна – Уитни было проведено сравнение мужчин и женщин по шкалам «Профиля аттитюдов по отношению к смерти». Значимых различий обнаружено не было, что свидетельствует об отсутствии разницы в отношении к смерти у представителей разных полов и позволяет объединить их в одну группу. Корреляций с возрастом и значимых отличий между возрастными группами обнаружено не было, что также позволяет объединить респондентов в одну группу.

Результаты

С помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона были выявлены прямые и обратные значимые связи шкалы «страх смерти» со шкалами: «жизненная включенность» ($R = -0,259$), «беспокойство о будущем» ($R = -0,381$), «общая удовлетворенность жизнью» ($R = -0,330$), «цели» ($R = -0,272$), «процесс» ($R = -0,224$), «результат» ($R = -0,234$), «локус контроля – Я» ($R = -0,372$), «локус контроля – жизнь» ($R = -0,280$), «осмысленность жизни» ($R = -0,309$), «избегание темы смерти» ($R = 0,550$), «нейтральное принятие» ($R = -0,266$), «приближающее принятие» ($R = 0,469$), «избавляющее принятие» ($R = 0,300$) – связи при уровне значимости $p = 0,01$, а также связь со шкалой «разочарование в жизни» ($R = -0,211$) при уровне значимости $p = 0,05$. Из всех типов отношения к смерти, представленных в «Профиле аттитюдов по отношению к смерти», страх смерти показал наибольшее количество связей по силе и уровню значимости с другими шкалами.

Исходя из этого, с помощью процедуры квартилирования выборка была поделена на три группы в зависимости от результатов по шкале «страх смерти» (опросник «Профиль аттитюдов по отношению к смерти»):

- группа с низким уровнем страха смерти (37 человек);
- группа с высоким уровнем страха смерти (32 человека);
- группа со средним уровнем страха смерти (79 человек).

Выделенные группы попарно сравнивались с помощью критерия Манна – Уитни, благодаря чему были получены следующие результаты (табл. 1).

Между группами с низким и средним уровнем страха смерти значимые различия наблюдаются по шкалам «беспокойство о будущем» (уровень значимости $p = 0,01$), «локус контроля – Я» (уровень значимости $p = 0,05$), «избегание темы смерти», «нейтральное принятие», «приближающее принятие» (уровень значимости $p = 0,01$).

Между группами со средним и высоким уровнем страха смерти были обнаружены значимые различия по шкалам «жизненная включенность», «беспокойство о будущем», «общая удовлетворенность жизнью» (уровень значимости $p = 0,05$), «цели», «локус контроля – Я», «осмысленность жизни», «избегание темы смерти», «приближающее принятие» (уровень значимости $p = 0,01$).

Между группами с низким и высоким уровнем страха смерти были обнаружены значимые различия почти по всем шкалам: «жизненная включенность» (уровень значимости $p = 0,01$), «разочарование в жизни» (уровень значимости $p = 0,05$), «беспокойство о будущем», «общая удовлетворенность жизнью», «цели», «процесс», «результат», «локус контроля – Я», «локус

контроля – жизнь», «осмысленность жизни», «избегание темы смерти», «нейтральное принятие», «приближающее принятие», «избавляющее принятие» (уровень значимости $p = 0,01$).

Таблица 1

Результаты попарного сравнения значений в группах с различным уровнем страха смерти с помощью критерия Манна – Уитни

Шкала	Значение	Высокий – низкий уровень	Средний – низкий уровень	Высокий – средний уровень
Жизненная включенность	U Манна – Уитни	380.000	1357.000	881.000
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.010	0.532	0.012
Разочарование в жизни	U Манна – Уитни	409.500	1181.500	1122.000
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.026	0.093	0.351
Усталость от жизни	U Манна – Уитни	437.500	1330.000	1029.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.056	0.423	0.120
Беспокойство о будущем	U Манна – Уитни	281.500	1010.000	910.000
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.000	0.007	0.019
Общая удовлетворенность	U Манна – Уитни	316.500	1196.000	882.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.001	0.112	0.012
Цель	U Манна – Уитни	327.500	1176.500	832.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.001	0.091	0.005
Процесс	U Манна – Уитни	377.000	1229.500	972.000
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.010	0.169	0.057

Результат	U Манна – Уитни	357.000	1182.000	992.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.005	0.097	0.076
Локус контроля – Я	U Манна – Уитни	253.500	1073.000	758.000
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.000	0.021	0.001
Локус контроля – жизнь	U Манна – Уитни	321.500	1144.000	966.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.001	0.060	0.052
Общая осмысленность	U Манна – Уитни	309.500	1184.500	858.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.001	0.101	0.008
Избегание темы смерти	U Манна – Уитни	175.000	770.500	788.000
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.000	0.000	0.002
Нейтральное принятие	U Манна – Уитни	296.500	863.000	1187.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.000	0.000	0.617
Приближающее принятие	U Манна – Уитни	181.500	802.000	798.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.000	0.000	0.002
Избавляющее принятие	U Манна – Уитни	378.000	1029.000	1110.500
	Асимптотическая знач. (2-сторонн.)	0.010	0.010	0.317
<p>Примечание: полужирным шрифтом обозначены обнаруженные значимые различия между группами.</p>				

Результаты сравнения средних значений по шкалам каждого из опросников представлены в виде гистограмм (рис. 1–3).

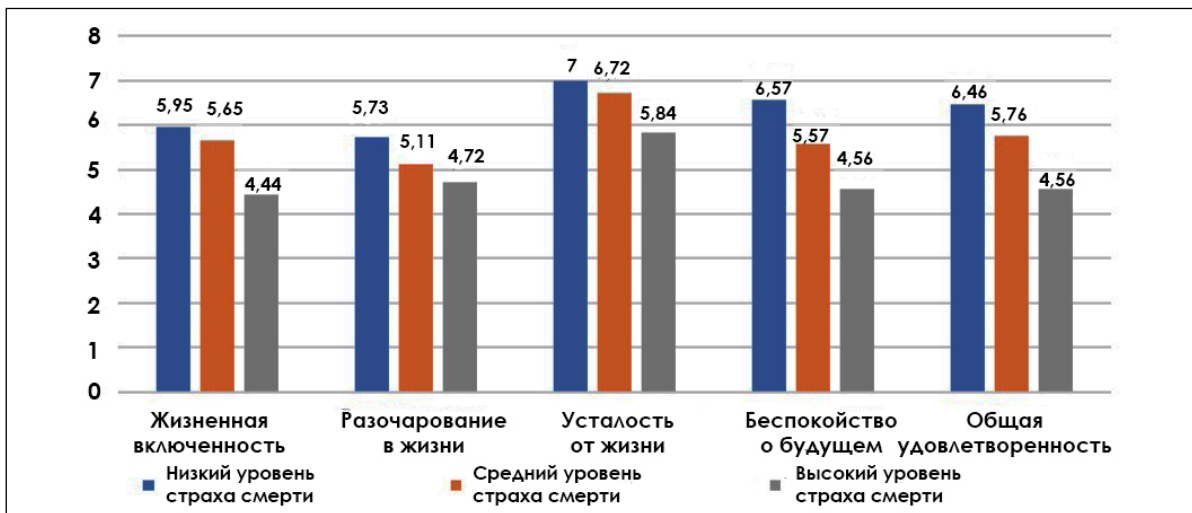

Рисунок 1. Гистограмма шкал опросника «Удовлетворенность жизнью»

Примечание: значимые различия обнаружены по шкалам «жизненная включенность», «общая удовлетворенность» (группы с низким и средним уровнем страха смерти значимо отличаются от группы с высоким уровнем страха смерти, $p = 0,01$), «разочарование в жизни» (группа с низким уровнем страха смерти значимо отличается от группы с высоким уровнем страха смерти, $p = 0,26$), «беспокойство о будущем» (все группы значимо отличаются друг от друга, $p = 0,01$); по шкале «усталость от жизни» значимых отличий обнаружено не было.

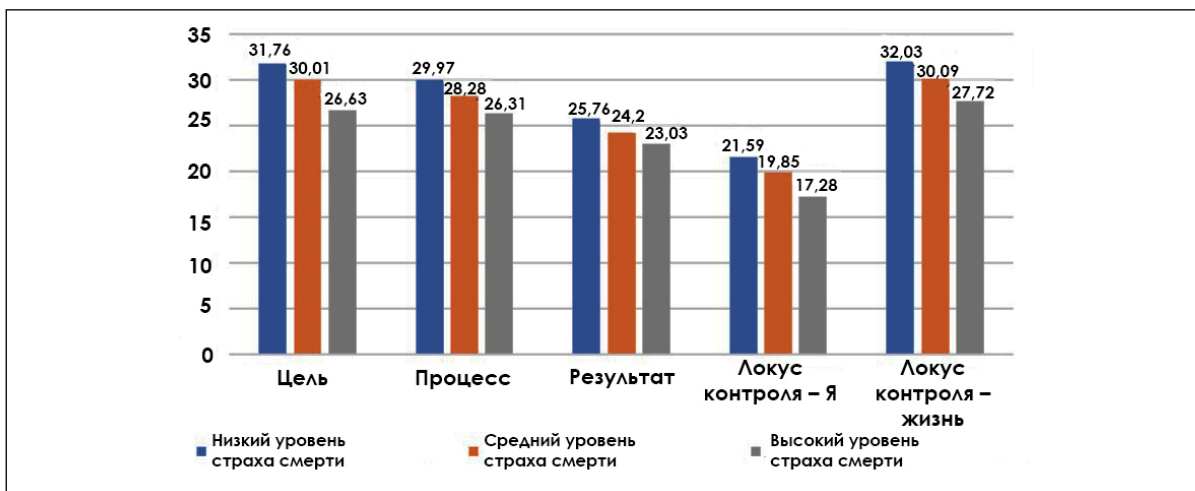

Рисунок 2. Гистограмма шкал опросника «Смысложизненные ориентации»

Примечание: значимые различия обнаружены по шкалам «цель» (группы с низким и средним уровнем страха смерти значимо отличаются от группы с высоким уровнем страха смерти, $p = 0,001$), «процесс», «результат», «локус контроля – жизнь» (группа с низким уровнем страха смерти значимо отличается от группы с высоким уровнем страха смерти, $p = 0,01$), «локус контроля – Я» (все группы значимо отличаются друг от друга, $p = 0,001$).

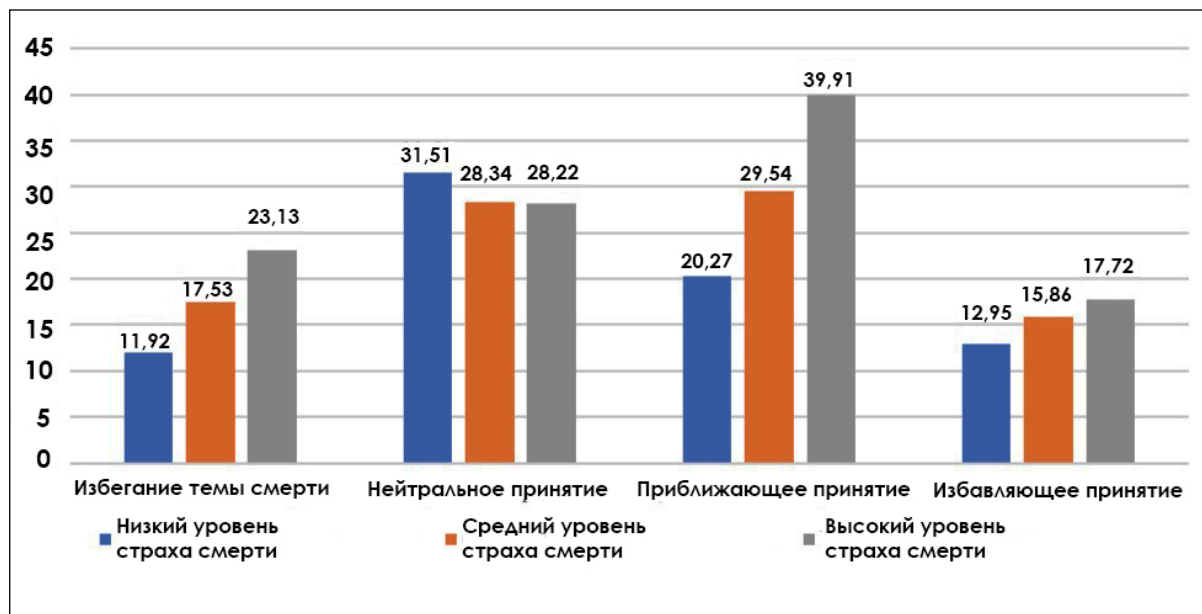

Рисунок 3. Гистограмма шкал опросника «Профиль attiтюдoв по отношению к смерти»

Примечание: значимые различия обнаружены по шкалам «нейтральное принятие», «избавляющее принятие» (группы с высоким и средним уровнем страха смерти значимо отличаются от группы с низким уровнем страха смерти, $p = 0,001$), «избегание темы смерти» ($p = 0,01$), «приближающее принятие» (все группы значимо отличаются друг от друга, $p = 0,001$).

Исходя из полученных результатов, люди с высоким уровнем страха смерти характеризуются наиболее низким уровнем жизненной включенности как ощущения насыщенности и полноты жизни, активности, наличия и выраженности позитивных эмоциональных состояний. При этом люди с высоким уровнем страха смерти в меньшей степени испытывают разочарование от жизни как субъективное ощущение ее безрезультатности и беспокойство по поводу будущего как тревожных ожиданий неблагоприятных событий. Это может быть обусловлено низким уровнем жизненной включенности и осмысленности жизни, что влечет за собой отношения приближающего и избавляющего принятия смерти. Согласно авторам методики, последний тип отношения к смерти выражает тенденции к суицидальному и аутоагрессивному поведению.

Схожие данные имеются в исследовании Hayes, Ward, & McGregor (2016), связывающие неудовлетворенность жизнью, снижение ориентаций на будущее, пессимистическое отношение к жизни и танатическую тревогу. По всем шкалам опросника «Смыслoжизненные ориентации» результаты группы с высоким уровнем страха смерти оказались значимо ниже, чем у других групп, что показывает общую сниженность осмысленности жизни в субъективном переживании ее цели, процесса, результата, собственной способности и возможностей контроля и управления жизнью. При этом ведущим типом отношения к смерти, помимо страха, является приближающее принятие, что характеризуется П. Т. П. Вонгом и коллегами как вера в приятную «жизнь после смерти», т. е. смерть воспринимается как переход в другую жизнь (Wong, Reker, & Gesser, 1994). Таким образом, подтверждается мнение Feifel &

Branscomb (1973) и Желателева (2016) о том, что вера в загробную жизнь способствует невротизации и увеличению страха смерти как события, которое может привести к страданиям.

Полученные результаты представляют особый интерес, поскольку, согласно исследованиям Корнева и Смирнова (2018), Андриевской (2017), вера в загробную жизнь является одним из сильных методов борьбы со страхом смерти и соответствует нейтральному принятию смерти, а согласно исследованиям Harding, Flannelly, Weaver, & Costa (2005) и Nazarzadeh, Sarokhani, & Sayehmiri (2015), вера в существование Бога и в загробную жизнь отрицательно коррелирует с уровнем страха смерти. Результаты по шкале «приближающее принятие» наглядно представлены на графике (рис. 4).

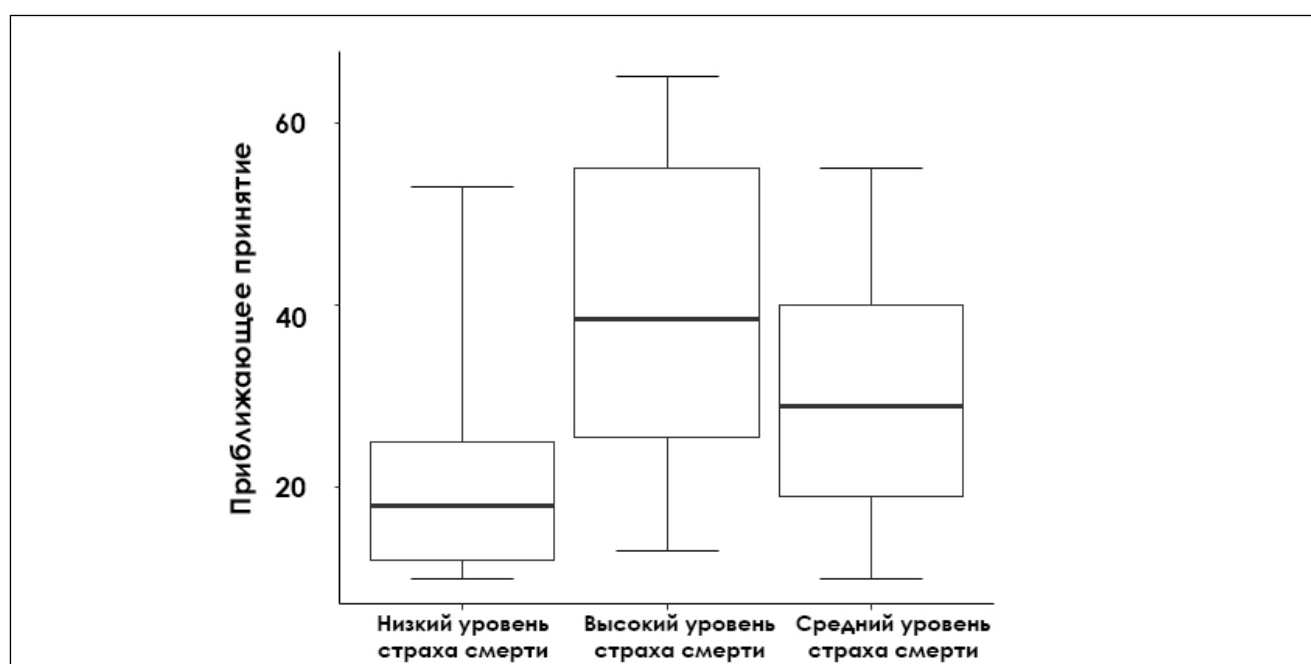

Рисунок 4. Диаграмма размаха результатов по шкале «приближающее принятие» у групп с разным уровнем страха смерти

Условные обозначения: — — медиана; □ — 25–75%; I — минимальные и максимальные значения.

Люди со средним уровнем страха смерти по исследуемым характеристикам наиболее приближены к людям с низкими показателями страха. Отличие наблюдается в более низких показателях по шкалам «беспокойство о будущем» и «локус контроля – Я», а также во всех шкалах, характеризующих отношение к смерти, где показатели по шкалам «избегание темы смерти», «приближающее принятие» и «избегающее принятие» повышены, а по шкале «нейтральное принятие» – понижены.

Люди с низким уровнем страха смерти характеризуются значимо более высокими показателями по уровню жизненной включенности и осмысленности жизни и входят в совокупность нормативных показателей, выявленных авторами методик. Значения среднего арифметического, стандартного отклонения и медианы этих и других шкал представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты значений описательной статистики для групп с различным уровнем страха смерти

Шкала	Низкий уровень страха смерти			Средний уровень страха смерти			Высокий уровень страха смерти		
	\bar{M}	σ	Me	\bar{M}	σ	Me	\bar{M}	σ	Me
	Жизненная включенность	5,95	2,25	6	5,65	2,32	6	4,44	2,18
Разочарование в жизни	5,73	1,74	6	5,11	2,12	5	4,72	2,30	4,5
Усталость от жизни	7	2,38	8	6,72	2,37	8	5,84	2,55	5
Беспокойство о будущем	6,57	1,77	6	<u>5,57</u>	1,87	5	4,56	2,11	4,5
Общая удовлетворенность	6,46	1,98	7	5,76	2,20	6	4,56	2,30	4
Цель	31,76	7,54	32	30,01	6,17	30	26,63	5,26	27
Процесс	29,97	6,75	31	28,28	6,22	29	26,31	5,24	25,5
Результат	25,76	5,41	26	24,2	4,70	24	23,03	3,75	23
Локус контроля – Я	<u>21,59</u>	4,00	22	<u>19,85</u>	3,84	20	17,28	3,41	17
Локус контроля – жизнь	32,03	5,86	33	30,09	5,72	31	27,72	4,87	28
Осмысленность жизни	103,32	19,27	104	97,96	15,85	96	89,50	13,63	85
Страх смерти	<u>13,49</u>	2,78	14	<u>25,87</u>	4,41	27	<u>38,78</u>	4,14	38
Избегание темы смерти	<u>11,92</u>	7,35	10	<u>17,53</u>	7,39	17	23,13	8,23	24,5
Нейтральное принятие	31,51	3,88	32	<u>28,34</u>	4,94	29	28,22	4,20	29
Приближающее принятие	<u>20,27</u>	10,38	18	<u>29,54</u>	12,14	29	39,91	16,17	38,5
Избавляющее принятие	<u>12,95</u>	7,48	10	<u>15,86</u>	5,83	16	17,72	8,15	17,5

Примечание: разными типами шрифта обозначены обнаруженные значимые различия между группами – полужирным шрифтом обозначены обнаруженные значимые различия с группой с низким уровнем страха смерти; подчеркнутым шрифтом обозначены обнаруженные значимые различия с группой со средним уровнем страха смерти; курсивным шрифтом обозначены обнаруженные значимые различия с группой с высоким уровнем страха смерти.

Обсуждение результатов

Приведенные данные показывают взаимосвязь между страхом смерти и осмысленностью и удовлетворенностью жизнью. Согласно полученным данным, низкий уровень страха смерти соответствует большей жизненной включенности, целеустремленности, удовлетворенности процессом и результатом, уверенности в возможности управлять своей жизнью. В таком случае ведущим типом отношения к смерти является нейтральное принятие как признание и принятие человеком факта конечности собственного существования.

Высокий уровень страха смерти, напротив, соответствует меньшей удовлетворенности жизнью, меньшей включенности и осмысленности со сниженным уровнем беспокойства о будущем, что можно трактовать как отсутствие смысла и, соответственно, тревожных переживаний по поводу его реализации. Эти данные согласовываются с результатами исследования Bolt (1978), где была выявлена отрицательная корреляция между танатической тревогой и стремлением к смыслу жизни. Схожие данные мы встречаем и у П. Т. П. Вонга, который говорит о том, что наличие субъективного смысла жизни снижает уровень страха смерти (Wong, 2013). Ведущим типом отношения к смерти в этой группе людей, помимо страха, является приближающее принятие как вера в жизнь после смерти. Этот факт подтверждает мнение Feifel & Branscomb (1973) и Желателева (2016) о том, что вера в загробную жизнь способствует невротизации, и, напротив, опровергает позицию Корнева и Смирнова (2018) о том, что одним из самых сильных методов борьбы со страхом смерти является вера в жизнь после смерти. Результаты проведенного нами исследования показывают, что вера в загробную жизнь не способствует преодолению страха и повышению уровня удовлетворенности и осмысленности жизни.

Таким образом, отношение к смерти напрямую связано с удовлетворенностью и осмысленностью жизни. Этот факт может иметь большое практическое значение в психокоррекционных мероприятиях, в связи с чем показывает необходимость дальнейшего исследования отношения к смерти.

Литература

- Абакумова, И. В., Ермаков, П. Н. и Рудакова, И. А. (сост.). (2014). *Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия*. Москва: КРЕДО.
- Абдулгалимова, С. А. (2011). Понятие смысла жизни и смысложизненных парадигм. *Вестник Социально-педагогического института*, 2, 83–92.
- Абульханова-Славская, К. А. (1991). *Стратегия жизни*. Москва: Мысль.
- Андриевская, Г. В. (2017). Образ смерти: религиозный аспект. *Вестник науки и образования*, 2(6), 115–118.
- Арьес, Ф. (1992). *Человек перед лицом смерти* (В. К. Ронин, пер. с фр.). Москва: Прогресс, Прогресс – Академия.
- Баканова, А. А. (2015). Отношение к жизни, смерти и болезни ВИЧ-инфицированных 20–30 лет. *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.*, 2, 4. Доступ 15 мая 2020, источник <http://mprj.ru>
- Гаврилова, Т. А. (2011). Об адаптации опросника «Профиль установок по отношению к смерти – переработанный» (DAP-r), разработанного П. Т. П. Вонгом, Г. Т. Рикером и Дж. Гессер. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 4(1), 46–57.

- Гнездилов, А. В. (2002). *Психология и психотерапия потерь. Пособие по паллиативной медицине для врачей, психологов и всех интересующихся проблемой*. Санкт-Петербург: Речь.
- Горьковская, И. А. и Баканова, А. А. (2014). Осознаваемые компоненты страха смерти в зрелом возрасте. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, 5(3), 29–39.
- Гроф, С. (2002). *Человек перед лицом смерти. Тексты трансперсональной психологии*. Москва: АСТ.
- Желателев, Д. В. (2016). Представления о жизни и смерти и социально-психологическая адаптация личности. В *XX Юбилейные Царскосельские чтения* (с. 214–220). Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина.
- Кленина, Е. А. и Песков, А. Е. (2015). Отношение к смерти как условие формирования различных типов культуры. *Вестник Астраханского государственного технического университета*, 1, 73–77.
- Корнев, С. А. и Смирнов, В. В. (2018). Смысл жизни и страх смерти с точки зрения субъект-объектного подхода. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 24(3), 57–61.
- Коромыслов, В. В. (2019). Подход к пониманию смысла жизни с позиции конкретно-всеобщей теории развития. *Вестник Вятского государственного университета*, 3, 45–53. doi: [10.25730/VSU.7606.19.034](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.034)
- Кукина, М. В. (2015). Взаимосвязь отношения к смерти и ценностно-смысловых характеристик сотрудников хосписа. *Бюллетень ВСНЦ СО РАМН*, 4, 58–62.
- Кюблер-Росс, Э. (2001). *О смерти и умирании* (К. Семенов, В. Трилис, пер. с англ.). Москва; Киев: София.
- Леонтьев, Д. А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности* (2-е изд.). Москва: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2006). *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)* (2-е изд.). Москва: Смысл.
- Липецкий, Н. Н. (2013). Танатическая тревога и смысложизненные ориентации аутоагрессивной личности. В Г. А. Кайнова (отв. ред.), *Психология: проблемы практического применения: Материалы II Международной научной конференции* (с. 55–63). Казань: Издательство Молодой ученый.
- Мельникова, Н. Н. (2004). *Диагностика социально-психологической адаптации личности: учебное пособие*. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ.
- Мохов, С. В. (2016). Ситуация с «death studies» в современной науке. *Новое прошлое / The New Past*, 4, 229–236.
- Пинегина, Н. М. (2017). Отношение к смерти больных сахарным диабетом с разной жизненной стратегией. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн.*, 4(1), 72–78. doi: [10.23888/humJ2017172-78](https://doi.org/10.23888/humJ2017172-78)
- Солдатова, Е. Л. и Жукова, Н. Ю. (2018). Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, 11(3), 13–23. doi: [10.14529/psy180302](https://doi.org/10.14529/psy180302)
- Фейфел, Г. (2001). Смерть – релевантная переменная в психологии. В Р. Мэй (ред.), *Экзистенциальная психология = Existential psychology* (М. Занадворов, Ю. Овчинникова, пер. с англ.) (с. 28–34). Москва: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс.
- Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла*. Москва: Прогресс.

- Фромм, Э. (2006). *Бегство от свободы. Человек для себя*. Москва: АСТ.
- Чистопольская, К. А., Ениколопов, С. Н., Николаев, Е. Л., Семикин, Г. И., Храмелашвили, В. В., Казанцева, В. Н. и Журавлева, Т. В. (2014). Адаптация опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» на русскоязычной выборке. *Суицидология*, 5(2), 60–69.
- Bolt, M. (1978). Purpose in life and death concern. *The Journal of Genetic Psychology*, 132(1), 159–160. doi: [10.1080/00221325.1978.10533327](https://doi.org/10.1080/00221325.1978.10533327)
- Feifel, H., & Branscomb, A. B. (1973). Who's afraid of death? *Journal of Abnormal Psychology*, 81(3), 282–288. doi: [10.1037/h0034519](https://doi.org/10.1037/h0034519)
- Greenberg, J., Pyszczynski, T., & Solomon, S. (1986). The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory. In R. F. Baumeister (Ed.), *Public self and private self* (pp. 189–212). New York: Springer. doi: [10.1007/978-1-4613-9564-5_10](https://doi.org/10.1007/978-1-4613-9564-5_10)
- Harding, S. R., Flannelly, K. J., Weaver, A. J., & Costa, K. G. (2005). The influence of religion on death anxiety and death acceptance. *Mental Health, Religion & Culture*, 8(4), 253–261. doi: [10.1080/13674670412331304311](https://doi.org/10.1080/13674670412331304311)
- Hayes, J., Ward, C. L. P., & McGregor, I. (2016). Why bother? Death, failure, and fatalistic withdrawal from life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110(1), 96–115. doi: [10.1037/pspp0000039](https://doi.org/10.1037/pspp0000039)
- Nazarzadeh, M., Sarokhani, M., & Sayehmiri, K. (2015). The relationship between religious attitudes, fear of death and dying with general health condition: A survey in college students. *Journal of Religion and Health*, 54, 1672–1680. doi: [10.1007/s10943-014-9903-6](https://doi.org/10.1007/s10943-014-9903-6)
- Wong, P. T. P., Reker, G. T., & Gesser, G. (1994). Death Attitude Profile-Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death. In R. A. Neimeyer (Ed.), *Death anxiety handbook: Research, instrumentation, and application* (pp. 121–148). Washington, DC: Taylor & Francis.
- Wong, P. T. P. (2013). Meaning management theory and death acceptance. In A. Tomer, G. T. Eliason, & P. T. P. Wong (Eds.), *Existential and spiritual issues in death attitudes* (pp. 91–114). Psychology Press.

Конфликт интересов отсутствует